

Трибуна молодого ученого

УДК 347.1

НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОЛИ КАК КРИТЕРИЙ ОТГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Т. С. Гудовских

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Автор доказывает, что в предмет гражданского права наряду с организационными отношениями входит еще одна группа неличных неимущественных отношений. Речь идет, в частности, об отношениях управления, основанных на принципе подчинения (например, о корпоративных отношениях). Критерием разграничения данных видов отношений является направленность воли участников. В случаях с отношениями управления такая воля встречная. В организационных отношениях наблюдается однонаправленность воли участников. Частным случаем проявления данной закономерности является недопустимость отождествления многосторонних договоров и договоров, направленных на регулирование отношений, связанных с управлением.

Ключевые слова: рамочный договор, организационные договоры, многосторонний договор, договор с открытыми условиями, отношения управления.

Вопросы, касающиеся предмета гражданского права, в цивилистике поднимаются постоянно. В последнее время достаточно большой интерес вызывает исследование гражданско-правовой природы корпоративных и организационных отношений. Большое внимание уделяется организационным договорам и специальным договорным конструкциям предварительного и рамочного договора. Частным вопросом является проблема соотношения рамочного договора и договора с открытыми условиями. Оба они создают модель правового регулирования длящихся неличных неимущественных отношений. Дальнейшее наше исследование должно послужить проблеме разграничения этих договорных конструкций. Однако проблема представляется более широкой. Перейдем непосредственно к сути вопроса коротко и по порядку.

В соответствии с п.1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданское законодательство регулирует

отношения, связанные с управлением корпоративными организациями¹. Помимо корпоративных отношений речь идет об управлении в гражданском праве применительно к договору управления залогом, арбитражному управлению, управлению имуществом подопечного, оперативному управлению, доверительному управлению, оперативно-диспетчерскому управлению, управлению авторскими правами, управлению многоквартирным домом, договору о передаче функций управления единоличному исполнительному органу и т. п. Высказываются мнения о необходимости выделения договоров оперативного управления². Представляется, что можно вести речь о целом блоке отношений управления, входящих в предмет гражданско-правового регулирования. Все они характеризуются тем, что строятся на принципе подчинения и у одной из сторон по отношению к другой имеются полномочия частной власти. При этом принцип юридического равенства сторон не только не нарушается, но и проявляется на уровне правосубъектности (равенство юридических свойств правоспособности)³, юридических фактов, а также в свободе вступления в такие отношения и свободе выхода из них, в возможности применения средств гражданско-правовой защиты, в добровольности подчинения одной из сторон другой. Гражданско-правовой метод проявляется также в том, что посредством данных отношений удовлетворяется частный интерес⁴.

В настоящее время гражданско-правовые отношения, связанные с управлением, принято относить к числу организационных⁵. При этом отмечается, что организационные договоры всегда являются многосторонними. И наоборот, организационный характер является

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г. № 459-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2017.

² Ананьева А.А. Социально-экономические предпосылки построения системы договоров оперативного управления транспортной деятельностью // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 18-19 ноября 2016 г.) / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. С. 81.

³ Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 264.

⁴ Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 181 - 191.

⁵ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. С. 10 - 11; Харитонов Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2011. С. 211; Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 217.

типичным для многосторонних договоров. В качестве примеров обычно приводятся договор простого товарищества, учредительный договор⁶. На наш взгляд, многосторонний характер организационного договора исключает возможность его применения для регулирования отношений, связанных с управлением. Кроме того, по нашему мнению, отношения управления, хотя и являются неличными неимущественными, но в отличие от организационных не направлены на организацию иных гражданско-правовых отношений либо субъектов гражданского права. Однако вначале остановимся на понятии многостороннего договора.

В юридической литературе можно встретить двоякое понимание словосочетания «многосторонний договор». Часть авторов согласны с толкованием п. 3 ст. 154 ГК РФ, исходя из которой для заключения многостороннего договора необходимо выражение «согласованной воли... трех или более сторон». В данном случае в качестве критерия отграничения двусторонней сделки от многосторонней принимается количество участников (сторон) заключающих договор⁷. Так, в одном из комментариев к ст. 420 ГК РФ указывается: «Многосторонний договор заключается между несколькими сторонами, для каждой из которых в нем предусматривается определенный объем прав и (или) обязанностей»⁸.

Другие ученые, на наш взгляд, обоснованно полагают, что критерием разграничения двусторонних и многосторонних сделок является направленность воли сторон. В многосторонней сделке воли и волеизъявления сторон не имеют противоположной направленности, а характеризуются единой направленностью на достижение общей цели («в одну точку»)⁹. Уже на уровне общей идеи такие договоры лишены противопоставления интересов¹⁰. Здесь нет четкой синаллагмы в виде жесткого противопоставления интересов по модели «ты – мне, я – тебе». Как отмечал И.С. Перетерский, в подобном случае нет такого «антагонизма интересов, как при обычных двусторонних договорах»¹¹.

---

⁶ Степанов Д.И. Свобода договора и многосторонние сделки (договоры) // Свобода договора: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. С. 197 - 198.

⁷ Бакшинская В.Ю. Договорные обязательства: теория и практика: практ. пособие для руководителя и бухгалтера. М.: Экономика и жизнь, 1997. С. 70; Бычков А.И. Нотариальная форма смешанного договора // Нотариальный вестник. 2011. № 8. С. 36; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. С. 854.

⁸ Дружинин А. Заключаем трехстороннее соглашение // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10.

⁹ Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 252.

¹⁰ Степанов Д.И. Указ. соч. С. 209 - 210.

¹¹ Перетерский И.С. Сделки, договоры. М., 1929. С. 8.

Воля участников двусторонней сделки имеет противоположную направленность и встречное содержание. Например, в договоре купли-продажи продавец хочет подороже продать вещь, а покупатель подешевле купить.

Такой подход представляется оправданным и имеющим научную и практическую ценность. Действительно, в обязательстве как на стороне должника, так и на стороне кредитора могут выступать несколько лиц. От этого он автоматически не превращается в многосторонний договор, ровно так же, как многосторонний договор не превращается в двусторонний, если в нем только две стороны, но с одинаправленной волей. Простая арифметика в данном случае непригодна.

Эту логику можно спроецировать и на неличные неимущественные гражданско-правовые отношения в целом, а не только на договорные обязательства. Если в организационных правоотношениях всегда наблюдается одинаправленность воли и нельзя однозначно выделить обязанную и управомоченную сторону, то в гражданских правоотношениях, связанных с управлением, воля участников носит встречный характер¹². Суть управленческой связи проявляется в том, что один из субъектов генерирует управленческие команды, а другой подчиняет свое поведение этим командам и готов их выполнять. Такое взаимодействие всегда асимметрично даже в тех случаях, когда конечная цель управления является для участников общей. Противоречия интересов проявляются в том, что у управляющего субъекта имеется стремление расширить свои права, а у подчиненного лица – как можно полнее освободиться от опеки. Обязательства подчиненного и управляющего субъектов всегда были встречными. Таким образом, смешивать организационные и управленческие отношения недопустимо.

В связи с вышеизложенным представляется обоснованным мнение А.Л. Маковского, касающееся отдельных положений ГК РФ относительно управления залогом (УЗ). Критикуя положения ст. 356 ГК РФ, автор справедливо указывает на ошибочность правила о том, что «к правам и обязанностям залогодержателей (по договору УЗ - А. М.) по отношению друг к другу применяются правила о договоре простого товарищества (п. 6, который, как известно, является многосторонним договором)»¹³. Несмотря на то, что речь идет о взаимоотношениях

---

¹² Зеленцов А.Б. Субъективные права и законные интересы как предмет правовой защиты в системе административной юстиции: юридическая природа и виды // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 76.

¹³ Маковский А.Л. Собственный опыт – дорогая школа // Актуальные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова. Москва -

нескольких залогодержателей, данное высказывание представляется ценным еще и потому, что дает возможность спроецировать ситуацию и на взаимоотношения, в которые вступает управляющий залогом, с иными лицами для достижения целей управления.

Организационные договоры не могут регулировать отношения управления, даже несмотря на присутствие в их названии слова «корпоративный» и т.п. Представляется, что корпоративный договор по смыслу ст. 67.2 ГК РФ действительно является организационным, поскольку воля сторон направлена в «одну точку». Однако при этом он не может регулировать отношения по управлению корпорацией. Стороны корпоративного договора могут согласовать порядок осуществления действий по управлению обществом. Но это еще не отношения по управлению, а организационно-предпосылочные отношения, направленные на упорядочивание будущих управленческих отношений. Стоит согласиться с позицией Е.А. Суханова о том, что корпоративный договор регулирует обязательственные, а не корпоративные отношения¹⁴.

Таким образом, можно утверждать, что наряду с наличием либо отсутствием объекта организации в качестве критерия отграничения организационных отношений от иных личных неимущественных отношений, входящих в предмет гражданского права, выступает направленность воли участников правоотношений. Если речь идет о договорах, то частным критерием будет выступать многосторонний или двусторонний характер договора.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. 336 с.

2. Ананьева А.А. Социально-экономические предпосылки построения системы договоров оперативного управления транспортной деятельностью // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 18 - 19 ноября 2016 г.) / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. С. 81 - 82.

3. Бакшинская В.Ю. Договорные обязательства: теория и практика: практ. пособие для руководителя и бухгалтера. М.: Экономика и жизнь, 1997. 160 с.

Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. С. 36 - 37.

¹⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. С. 228 - 229.

4. Бычков А.И. Нотариальная форма смешанного договора // Нотариальный вестник. 2011. № 8. С. 36.

5. Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.

6. Дружинин А. Заключаем трехстороннее соглашение // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10.

7. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1988. 176 с.

8. Зеленцов А.Б. Субъективные права и законные интересы как предмет правовой защиты в системе административной юстиции: юридическая природа и виды // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 74 - 83.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. 912 с.

10. Маковский А.Л. Собственный опыт – дорогая школа // Актуальные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова. Москва - Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. С. 24 - 37.

11. Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 181 - 191.

12. Перетерский И.С. Сделки, договоры. М., 1929. 84 с.

13. Степанов Д.И. Свобода договора и многосторонние сделки (договоры) // Свобода договора: сб. статей. Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.

14. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. 456 с.

15. Харитонова Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2011. 450 с.

16. Харитонова Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 304 с.

ORIENTATION OF WILL AS CRITERION OF DIFFERENTIATION OF THE CIVIL ORGANIZATIONAL RELATIONS

T. S. Gudovskikh

Ulyanovsk state university

The author proves that the subject of civil law, along with the organizational relations, is another group of non-personal non-property relations. It is, in particular, about management relations based on the principle of subordination (for example, corporate relations). The criterion for distinguishing these types of relations is the focus of the will of the participants. In cases with management relations, such will is the opposite. In organizational relations, one-pointedness of the will of the participants is observed. A particular case of manifestation of this pattern is the inadmissibility of identifying multilateral treaties and treaties aimed at regulating relations related to governance.

Keywords: *frame contract, organizational contracts, multilateral contract, contract with open conditions, relations of management.*

Об авторе

ГУДОВСКИХ Татьяна Сергеевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет, (г. Ульяновск, ул. Гончарова 40/9, каб. 206), e-mail: icekress@mail.ru

GUDOVSKIKH Tatyana – Graduate student of department of civil law and process of law department Ulyanovsk state university, (Ulyanovsk, Goncharova St. 40/9, office. 206), e-mail: icekress@mail.ru

Гудовских Т.С. Направленность воли как критерий отграничения гражданско-правовых организационных договоров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 2. С. 133 – 139.